

ВИДЫ ИСКУССТВА (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ИСКУССТВА)/TYPES OF ART (INDICATING SPECIFIC ART)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.38> EDN: BMQAWZ

ЖИЛОЙ ИНТЕРЬЕР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТИЛЕВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Научная статья

Ковалева Т.В.^{1,*}, Барсукова Н.И.²

¹ORCID : 0009-0005-0464-0114;

²ORCID : 0000-0001-9222-4885;

^{1,2} Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Национальный институт дизайна, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tvk158[at]mail.ru)

Предложена: 23.04.2026; Принята: 30.06.2026; Опубликовано: 17.07.2026

Аннотация

Рассматривается творческая практика петербургских художников-проектировщиков интерьера первой четверти ХХІ века. На примере реализованных проектов жилых интерьеров выявляются основные тенденции стилистических предпочтений архитекторов и дизайнеров в проектировании жилого интерьера Санкт-Петербурга. Впервые собран и систематизирован большой проектный материал, дан подробный анализ особенностей отбора и сочетания стилистических художественно-исторических моделей в современном петербургском жилом интерьере. Выявлены три основные тенденции стилистических предпочтений: классицистическая тенденция, соединяющая современные технико-технологические возможности и лаконичные детали с самым распространенным в истории города стилистическим контекстом; разнообразные аллюзии на конкретные архитектурные стили старого Петербурга (барокко, модерн, ар-деко) и эстетика модернизма; парадоксальное единство противоположностей при сохранении ассоциаций с культурным кодом Петербурга. Соединение разнообразных художественных стилей, направлений и творческих почерков в первой четверти ХХІ века происходит за счёт неуклонного включения классицистических элементов. При этом учитывается стремление заказчиков к индивидуальности и отражению их вкусов в интерьере.

Ключевые слова: художественное проектирование, жилой интерьер, архитектура, полистилистика, стилистические предпочтения, постмодернизм, Санкт-Петербург.

INTERIOR DESIGN IN SAINT PETERSBURG IN THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY: MAJOR TRENDS IN STYLISTIC PREFERENCES

Research article

Kovaleva T.V.^{1,*}, Barsukova N.I.²

¹ORCID : 0009-0005-0464-0114;

²ORCID : 0000-0001-9222-4885;

^{1,2} Saint Petersburg State Academy of Art and Design named after A.L. Stieglitz, Saint-Petersburg, Russian Federation

² National Design Institute, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (tvk158[at]mail.ru)

Suggested: 23.04.2026; Accepted: 30.06.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

The creative practice of St Petersburg-based interior designers in the first quarter of the XXI century is examined. On the examples of completed interior design projects, the main trends in the stylistic preferences of architects and designers in the field of residential interior planning in St Petersburg are identified. For the first time, extensive design material has been compiled and systematised, and a detailed analysis is provided of the characteristics of the selection and combination of stylistic and art-historical models in contemporary St Petersburg interior design. Three main tendencies in stylistic preferences have been identified: a classical one, combining modern technical and technological capabilities and minimalist details with the stylistic context most prevalent in the city's history; various allusions to specific architectural styles of old St Petersburg (Baroque, Art Nouveau, Art Deco) and the aesthetics of Modernism; and a paradoxical unity of opposites while preserving associations with St Petersburg's cultural code. The fusion of diverse artistic styles, movements and creative approaches in the first quarter of the XXI century is achieved through the essential incorporation of classical elements. At the same time, clients' desire for individuality and for their tastes to be reflected in the interior is taken into account.

Keywords: artistic design, interior design, architecture, polystylism, stylistic preferences, postmodernism, Saint Petersburg.

Введение

Проектирование отечественного жилого интерьера в начале ХХІ столетия было связано с влиянием западноевропейского постмодернизма и проходило сложный путь становления в условиях перехода к частному заказу

и освоения новых систем профессионального взаимодействия. Выбор архитектурных «стилей» для цитирования или введение в художественное пространство аллюзий, характерных для эпохи постмодернизма художественных приёмов, смело «ворвались» и в отечественную практику проектирования интерьера.

Известно, что само возникновение Санкт-Петербурга и большая часть его истории связаны со статусом столицы Российской империи, а именно столицы, как самые крупные центры средоточия культуры, демонстрируют наиболее яркие национальные особенности развития и так называемых «больших» художественных стилей, и также художественных направлений и течений. Современная проектная деятельность в Петербурге предполагает реставрацию или реконструкцию исторических частей построек, инженерную реновацию и в то же самое время создание в них пространств, отвечающих новым требованиям времени. Представляется, что именно это обстоятельство во многом определило разнообразие стилевых предпочтений в проектной культуре жилого интерьера Петербурга первой четверти XXI века.

Цель — выявить в многообразии аллюзий и калейдоскопе «стилей» петербургского жилого интерьера первой четверти XXI века основные стилевые тенденции в контексте эстетики и проектных установок постмодернизма. Впервые собран и систематизирован большой проектный материал, дан подробный анализ особенностей отбора и сочетания стилевых художественно-исторических моделей в современном петербургском жилом интерьере.

Методы и принципы исследования

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы — наблюдение, сравнение и синтез проектных источников, а также метод формально-стилистического анализа жилых интерьеров в контексте обоснования их проектно-художественных концепций.

Эмпирическая основа и материалы настоящего исследования — реализованные проекты жилых интерьеров Петербурга первой четверти XXI в., находящиеся в открытом доступе — это публикации в журналах «Salon Interior», «SALON — Частный интерьер России», «Salon Interior de Luxe Классика», «Частная архитектура», «Частный интерьер — Санкт-Петербург», «Лучшие интерьеры», «Жилая среда» и др.

Основные результаты

Тема стилового многообразия в архитектуре и искусстве рассматривалась в отечественном искусствознании с разных сторон — в контексте общих проектных установок и приоритетов европейского постмодернизма рубежа XX–XXI веков [1]; как отражение системы ценностей современного общества [2]; в условиях цитирования классицистических мотивов в архитектуре Санкт-Петербурга конца XX–начала XXI века [3]. Есть попытки представить постмодернизм как единый стиль [4]. Авторы данной статьи придерживаются следующей научной позиции: постмодернизм необходимо трактовать как художественное направление в искусстве и архитектуре, внутри которого возможны различные стилевые соединения и противопоставления. А.В. Иконников на основе изучения мировой архитектурной практики констатирует, что в течение всего XX в. наблюдается параллельное существование в системе одной культуры различных художественных направлений, которое пришло на смену чередованию больших стилей. Постмодернизм же в последней четверти столетия наметил еще один путь — их объединение [5, С. 13–15].

Если на раннем этапе российского постмодернизма обращение к классике носило подчеркнуто ироничный характер, то постепенно эта ирония сменилась поиском полноты классической формы, свободной от стремления к абстрактной универсальности [4, С. 119]. Исторические экскурсы, которые посредством формирования ассоциативного ряда могут устраивать художники в эпоху постмодернизма, тематически безграничны. Выбирая художественные формы из всего архитектурного опыта, петербургские архитекторы, дизайнеры и художники по проектированию интерьера в первой четверти XXI столетия «примеряют» прошлые художественные эпохи, стили и направления к убранству современного интерьера. При этом, романтизируя то или иное прошлое и играя в него, большинство проектировщиков ориентируются, в первую очередь, на архитектурные традиции Санкт-Петербурга. Классицистическая тенденция как своеобразный вневременной камертон в истории архитектуры Санкт-Петербурга мыслится ведущей, грандиозные по масштабам и перетекающие друг в друга архитектурные ансамбли К.И. Росси закрепили представление о доминировании ампира в его стилистике.

Интерес авторов статьи связан с жилым интерьером Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что это довольно распространённый жанр проектной деятельности архитекторов и дизайнеров, в специальной научной литературе ему уделяется не так много внимания. Жилой интерьер был рассмотрен как пространство, где возможно добиться единства всех видов искусств [6]; отмечена роль символики в достижении индивидуализации жилого пространства [7]; как место появления культурных смыслов и ценностей [2].

В первой четверти XXI в. классицистические интонации в петербургском жилом интерьере выглядят не только торжественно, но и разнообразно. Отдельную группу составляют интерьеры, в которых образ античной традиции формируется благодаря использованию принципов симметрии и пропорционирования, а также классических архитектурных форм. Так, композиционной доминантой квартиры на Фонтанке рядом с Летним садом (А. Курочкин, Д. Федоров, С. Валовень, 2001 г.; Частная архитектура, №9 (48), 2001) определена круглая в плане ротонда с колоннадой — распространённая для архитектурной традиции римской античности форма. В гостиной другой петербургской квартиры (Д. Величкин, Н. Голованов, В. Виноградов, 2001 г.; SALON — Частный интерьер России, №4 (49), 2001) на высоком стилобате сооружен четырехколонный мраморный портик как разделяющая пространство кулиса — очевидное сопоставление с древнегреческой культурой.

Детали античных ордеров в петербургском интерьере — колонны, пилястры, карнизы — узнаваемые стилистические ориентиры, позволяющие интерьеру быть семантически глубоким, наполненным контекстуальными аллюзиями классики. Примеров тому великое множество. В одной из петербургских квартир (Я. Волошин, В. Чувашев, И. Головина, 2002 г.;) широкий портал фланкируют колонны с каннелюрами, на потолке — уплощенный квадратный кессон [8, С. 146–147]; в другой квартире (В. Гордеев, В. Джигоев, 2005 г.; Лучшие интерьеры, №41, 2005)

— пропорции колонн нарочито изменены, а вместо капителей — стеклянные диски, сквозь торцы которых пробивается инсталлированный внутрь колонн свет. Интерьеры правительственной резиденции «К-2» на Каменном острове (Ф. Романовский, А. Чернов, Л. Чернова, К. Пименов, 2008–2009 гг., рис. 1) включают в убранство не только каннелированные лопатки и пилоны, но и скульптуры на высоких постаментах, — в произведениях художников-проектировщиков, работающих в художественном пространстве Петербурга, не мог не отразиться тот самый «петербургский стиль» с его установкой на вневременное понимание красоты [9, С. 75]. Интерьер квартиры с видом на Фонтанку (Е. Шебунина, К. Витович, 2017 г.; Частный интерьер — Санкт-Петербург, №1 (№16), 2017) также демонстрирует историческую преемственность, благодаря использованию ордерных деталей — пилястры, сандрики над дверями, лепные розетки.

Рисунок 1 - Реконструкция интерьеров правительственной резиденции «К-2» на Каменном острове
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.38.1>

Примечание: арх. Ф. К. Романовский, А. П. Чернов, Л. А. Чернова, К. Б. Пименов, 2008-2009 гг.

Примеров приобщения к классицистической традиции посредством использования лишь ее декоративных мотивов и элементов в оформлении жилого интерьера, в целом подчиненного идеологии функциональности современного быта, встречается в последнее время намного чаще. В качестве таких элементов выступает декоративная лепнина на потолке, или так называемые профилировки — панно на стенах в рельефных багетах с архитектурными профилями. Примеры использования профилировок, с помощью которых выстраиваются симметричные композиционные решения: квартира на Крестовском острове (О. Тищенко, 2021 г.; Частный интерьер — Санкт-Петербург, №1 (22), 2021), квартира в центре Санкт-Петербурга (Л. Прима, 2022 г.; *Salon Interior*, №7/8, 2022), квартира в Петербурге (А. Першукова, А. Гришанова, 2022 г.; *Salon Interior*, № 4, 2022), квартира на берегу Невы с выходом на причал (Е. Лебедева, 2024 г.; *Salon Interior*, №12, 2024), дом под Петербургом (О. Лещенко, 2026 г.; *Salon Interior*, №3, 2026) и мн. др. При этом интерьеры вовсе не похожи друг на друга, в них используются как контрастные, так и нюансные тональные решения, насыщенные и пастельные цветовые сочетания, натуральные материалы отделки — ценные породы дерева и камня (мрамор, оникс), а также декоративный текстиль, керамика, металл.

Неравнодушное отношение к классицизму со стороны заказчика может отчасти объяснить стереотип мышления и так называемое «знаковое потребление» [10] ставшее своего рода языком общения между людьми, связанное в современном обществе с идолом имиджа, — ценностная установка, зачастую диктующая «идеальные» темы и образы для оформления жилья, а точнее их коды и знаки, которые способствуют своеобразной самоидентификации в обществе [2]. Классицистические интонации в первой четверти XXI века, как и в предыдущие три столетия, служат соединению разнообразных художественных стилей, направлений и творческих почерков.

Русское барокко — стиль, ярко проявивший себя в архитектуре Санкт-Петербурга времен правления Петра великого и Елизаветы Петровны, находит также отклик в творчестве петербургских проектировщиков интерьера. Загородный дом (С. Роголев, 2004 г.) с массивными балками перекрытий в интерьере, порталами, организованными выпусками калиброванного бруса, панелями из колотой гранитной плиты дополнен обстановкой столовой зоны, в которую включены деревянный массивный стол на резных ножках и стулья с высокими резными спинками как игра в «петровское барокко» [8, С. 268–269]. Интересно, что напоминания о барокко могут быть обеспечены экспозиционным приемом, согласно которому в интерьере представлен лишь стилизованный акцент по принципу контраста, или принципом «археологической достоверности», когда приемы стиля от архитектурного формообразования до декоративных деталей отделки соблюдены в соответствии с традицией. Примером первого подхода может стать квартира в Петербурге (А. Морозов, А. Шмонькин, 2002 г.; *Лучшие интерьеры*, №1 (4), 2002) со строгим интерьером, отвечающим критериям минимализма, и живописным произведением в резной золоченой барочной раме, или

апартаменты на Крестовском острове (А. Казаковцева, М. Махонина, 2004 г.; 16 интерьеров mk-interio: Альбом, 2013; рис. 2), где в атмосфере хай-тека со стеклянным ручьем с каменным руслом, водопадом вдоль металлической конструкции лестницы и бассейном в гостиной по принципу разительного стиливого контраста торжествует кресло в стиле неорококо с бледно-розовой обивкой и деревянными резными элементами цвета слоновой кости. Пример принципа «археологической достоверности» — загородный особняк (И. Гремицкий, 2009 г.; Частный интерьер — Санкт-Петербург. Лучшие проекты 2009 года, №8, 2009) в духе «стиля Растрелли» с поразительным для начала XXI века тщательным следованием «образцу» в планировочных решениях, декоративных формах и не только: «для отделки использованы исключительно натуральные материалы и только старинные технологии».

Стиль модерн, несмотря на краткость своего существования, оставил заметный след и в рядовой застройке Петербурга (доходные дома, особняки, торговые дома и банки), и в загородных дачных постройках, он до сих пор не оставляет равнодушными заказчиков и проектировщиков. Художественные решения в петербургском интерьере первой четверти XXI века, связанные с воспоминаниями о «прекрасной эпохе», не редко продиктованы архитектурной оболочкой тех времен. Так, интерьер квартиры (Е. Зингер, 2024 г.; Salon Interior, №11, 2024) в доходном доме, построенном в начале XX века по проекту архитектора А.А. Захарова, примирил современное функциональное оборудование с теми деталями, которые сохранились со времен постройки дома: здесь и две керамические печи, и кессонированный потолок, и дубовые резные панели, и витражи в десюдепортах. В художественной концепции интерьеров квартиры (В. Чернышев, 2005 г.) в знаменитом Толстовском доме (Ф. Лидваль, 1910–1912 гг.; Лучшие интерьеры, №38, 2005) — желание сохранить стилистическую стройность. Такое соединение присуще «сдержанному варианту классицизирующего модерна со стилизованными ордерными формами» [11, С. 545].

Рисунок 2 - Апартаменты на Крестовском острове

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.38.2>

Примечание: МК-interio, А. Казаковцева, М. Махонина, 2004 г.

Органичной стилистической связкой между современностью и сооружением стиля модерн, как не парадоксально, послужил стиль ар-деко: геометрическая чистота форм, мягкие абрисы арочных проёмов, мебель по проекту Ф.-Л. Райта и Й. Хоффманна. Стилиевой ориентир двухэтажных апартаментов с террасами в жилом комплексе «Omega-House» в устье реки Карповки тоже связан с периодом рубежа XIX – XX вв., точнее — с так называемым рациональным модерном, с работами Ч.-Р. Макинтоша: «Весь интерьер выстроен на горизонталях <...> полированный мрамор, дерево, стекло <...> доминантой проекта стала пластическая конструкция лестницы, не касающаяся стен» [12, С. 68–79].

Ар-деко как стилиевая концепция, основанная на объединении множества исторических влияний и установки модернизма на радикальное обновление, способна и в XXI веке объединить различные стилистические проявления в

интерьере. Так, мотивы ар-деко и близкого к нему по времени сталинского неоклассицизма отражены в дизайне петербургской квартиры на набережной Мартынова (А. Шмонькин, 2008 г.) [12, С. 96], интерьерах загородного дома в поселке Юмки под Петербургом (Т. Ершова, А. Ершов, 2011 г.; *Salon Interior*, №11 (166), 2011) можно заметить соединение «стилей» периода между двумя войнами — мотивы конструктивизма, ар-деко и сталинского неоклассицизма одновременно. Современная версия ар-деко, ворвавшаяся в петербургский интерьер как модная тенденция в 2010-е гг., выразительно проявила себя в круговой квартире с панорамным видом на Санкт-Петербург (К. Новиков, А. Юдин, 2014 г.; *SalonInterior*, №7 (195), 2014): контрастные цветовые сочетания, геометризм в узоре пола и в рисунке обоев, позолоченные декоративные элементы. Элегантность и респектабельность образа ар-деко достигнута и в проекте квартиры в жилом комплексе «Резиденция на Суворовском» (А. Юдин, К. Новиков, 2017 г.; *Частный интерьер — Санкт-Петербург*, №1 (№16), 2017) благодаря использованию дорогостоящих материалов и их тщательной отделки: деревянные панели с каннелированными элементами в верхней части, полированный мраморный портал камина на фоне огромной пластины зеркала, напольные фарфоровые вазы перед ним.

Обсуждение

Известно, что принцип двойного кодирования как распространенный прием художественной практики постмодернизма, при котором происходит смешение вкуса профессионала со вкусом заказчика, способствует безграничности исторического и географического выбора объекта в качестве прототипа для проекта жилого интерьера. «Потребность в творчестве, в художественном переживании мира не исключительная особенность профессионала, — считает исследователь культуры постмодернизма Т.Е. Шехтер, — художественный взгляд на мир — такое же неотъемлемое свойство людей, как способность понимать происходящее, размышлять над явлениями жизни, оценивать случившееся» [13, С. 204]. Художественное переживание в практике жилого интерьера — реальная возможность ощутить иной жизненный ритм в границах собственного дома или квартиры, почувствовать дух давно ушедшего времени, примерить к своему бытовому укладу традиции культуры других народов.

Помимо перечисленных стилевых моделей как наиболее часто встречающихся ориентиров для цитирования в жилом пространстве, можно отметить менее распространённые. Мотивы европейского средневековья встречаются в петербургских интерьерах первой четверти XXI века как ностальгия самого европейского российского города по своему не существовавшему прошлому. Основная площадка аллюзий на тему средневековья в Петербурге — загородные дома: в интерьере одного дома (В. Гуловский, 2009 г.; *Частный интерьер — Санкт-Петербург. Лучшие проекты 2009 года*, №8, 2009) — впечатление о старинной французской усадьбе с грубо оштукатуренными стенами, деревянными балками перекрытия, витражами; в интерьере другого переодетого кирпичного дома в фахверковый под черепичной крышей (С. Роголев, 2011 г.; *Жилая среда*, №4 (77), 2011) — напоминание о готике с состаренными деревянными балками перекрытий и предметами антиквариата в современном дизайне.

Образ английского дома викторианской эпохи стал основной идеей проекта интерьеров для дома в Комарово (П. Ковалев, 2011 г., рис. 3) с беломраморным камином в гостиной, темными деревянными высокими панелями и деревянной балюстрадой второго света. Американская культура жилища стала основной проекта для другого дома в Комарово (Г. Верпе, К. Гусев, 2021 г.; *Salon Interior*, №1, 2021), в интерьере — переплетение петербургской дачной архитектуры и загородной американской: светло-серая тонировка деревянных стеновых панелей и белые панели потолка, двусветное пространство гостиной, панорамные витражные окна с расстекловкой, американская мебель из ротанга.

Художественные формы национальных культур Востока, Африки, Южной Америки внесли экзотические нотки в пространство петербургского интерьера первой четверти XXI века на волне развития туризма, путешествий по всему миру и коллекционированию сувениров. Эстетика «фьюжн», ориентированная на «слияние» современного высокотехнологичного интерьера с предметами древних восточных культур и иных внеевропейских традиций, характеризуется взаимодействием полярных явлений. Принципиальная антитеза культур, эпох, материалов и технологий подталкивает к острому восприятию контраста, выявляющего самые яркие черты каждой из противоположностей (Запад — Восток, настоящее — далекое прошлое, массовое — уникальное, дорогие материалы отделки — низкобюджетное оборудование) [14]. Например, петербургская квартира (С. Андреева, 2004 г.; *Жилая среда*, №9 (13), 2004) оформлена как японское жилище: отсутствие традиционной мебели, циновки-татами с подушками на полу, раздвижные панели на окнах; в интерьерах дома под Петербургом (О. Федоров, 2011 г.) — «восточный ковер ручной работы, настоящие боевые африканские копья <...>» [15, С. 62]. Квартира в центре Петербурга (М. Павличук, 2016 г.), в интерьер которой включены элементы разных стилей, демонстрирует также слияние минимализма с этникой: как напоминание о путешествиях столики из Индии, декоративные панно и аксессуары — из Индонезии, Кении, Мадагаскара, Мексики [16].

Рисунок 3 - Проект Дома в Комарово. Гостиная (П. Н. Ковалев, 2011 г.)
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.38.3>

«Скандинавский стиль» в силу своей функциональной направленности и климатической обоснованности художественных решений оказался близким «по духу» петербургскому жилому интерьеру: проекты загородных домов и квартир с использованием натуральных материалов в конструкциях и отделке интерьера, с большими плоскостями остекления и палитрой естественных цветов в Петербурге и, в целом, в Северо-Западном регионе России выглядят абсолютно органично и оправданно. Как современное развитие национальных традиций северных регионов России воспринимаются многие художественные решения «скандинавского стиля» в петербургском интерьере: дом в Санкт-Петербурге (М. Пинчук, 2005 г.) прямоугольные рациональные формы камина, мягкой мебели, деревянным дощатым полом, панорамными окнами и множеством разнообразных по форме светильников [8, С. 252–253]; квартира в Санкт-Петербурге (А. Долгополов, 2006 г.) с текстурой выбеленной доски на плоскостях стен, пола и потолка, с панорамным остеклением и молочными полупрозрачными драпировками на окнах [8, С. 172–173]; загородный дом (В. Шкуринский, 2007 г.) — с выбеленными стенами сруба, мощными круглыми балками конструкции перекрытия и сосновым бором за панорамным окном [8, С. 314–315]. О загородном доме на Карельском перешейке (С. Роголев, 2007 г.) из распространенных в данной местности материалов (дерево, камень) автор проекта говорит: «Дом «северный» — по технологии строительства, по местоположению <...>» [17]. Стекло, мрамор, дубовый пол, белые и жемчужно-серые стены, зеркала, уютный домашний текстиль цвета камня и песка — утонченный интерьер дома в Ленинградской области (Ю. Скачкова, 2025; *Salon Interior*, № 9, 2025), выстроенный по принципу функционализма, благородной скромности и здравого смысла. В нем все от формообразования объема до деталей оборудования интерьера дышит скандинавской традицией.

Актуальный для первой четверти XXI в. стиль «лофт» в петербургском интерьере отличается не только характерным для него эффектным противоречием между брутальной эстетикой промышленного интерьера и уютом жилого, но и устойчивыми ассоциациями с культурным кодом Северной столицы. Парадокс соединения несоединимого характеризует петербургский лофт, расположенный в особняке Кушелевых-Безбородко (А. Яхнин, В. Гасич, А. Посевкин, А. Смольянинов, 2017 г.; *Salon Interior*, № 2 (223), 2017). После инженерной реновации исторического сооружения, бытовавшего в советский период как дом с коммунальными квартирами, в его пространстве сосуществуют и отреставрированные исторические элементы, и новейшие технические решения. Так, мраморная лестница и многоярусный камин второй половины XIX в. сосуществуют в этом проекте с современной винтовой металлической лестницей, соединяющей пространство лофта с эксплуатируемой кровлей, и стеклянным боксом для автомобиля в нижнем ярусе гостиной, из которого в машине при помощи гидравлического лифта можно переместиться в подземную парковку и выехать на набережную Невы. Другой пример — разноуровневая квартира (архитектурная студия DZM, Д. Мудрогеленко, 2024 г.; *Salon Interior*, №12, 2024), соединившая в духе «новой эклектики» архитектуру лофта, элементы хай-тека и классические мотивы в декоре. Двусветное пространство

гостиной с видом во внутренний сад украшают колонны с каннелюрами и мраморный камин. В частных пространствах — хрустальные люстры, резьба и лепнина, навевающие множество петербургских ассоциаций.

Заключение

Итак, для петербургского жилого интерьера первой четверти XXI века характерно намеренное сочетание различных, порой контрастных стилистических элементов в рамках одного пространства и разнообразие художественных подходов в контексте влияния эстетики постмодернизма в целом. Однако при всём многообразии художественно-проектных решений, можно выделить *три основные тенденции стилевых предпочтений*:

Первая, представленная множественностью проектов классицистическая тенденция, вызвана к жизни желанием соединения новых идей и современных технико-технологических возможностей, лаконичных современных деталей с самым распространенным в истории города стилевым контекстом.

Вторая связана с разнообразными аллюзиями на конкретные архитектурные стили старого Петербурга (барокко, модерн, ар-деко) или сдержанностью и лаконичностью модернистской эстетики и строительных традиций северных широт.

Третья тенденция основана на парадоксе единства противоположностей при сохранении ассоциаций с культурным кодом Петербурга: эпатажный с экзотическими нотками «фьюжн» можно рассматривать как новый виток интереса путешественников к дальним странам и диалоговое взаимодействие культур, когда-то уже переживаемые в интерьере российской столицы в XVIII – XIX столетиях (шинуазри, тюркери, мавританский стиль и др.), и даже противоречивый стиль «лофт» обнаруживает глубокую генетическую связь с культурой Северной столицы.

Соединение разнообразных художественных стилей, направлений и творческих почерков в первой четверти XXI века происходит за счёт непрямого включения классицистических элементов. При этом учитывается стремление заказчиков к индивидуальности и отражению их вкусов в интерьере.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Барсукова Н.И. Полистилистические приёмы проектной культуры постмодернизма / Н.И. Барсукова // Вестник ОГУ. — 2007. — № 5 (76). — С. 88–97.
2. Ковалева Т.В. Художественная практика жилого интерьера начала XXI века (отражение системы ценностей современного общества) / Т.В. Ковалева. // Система ценностей современного общества: Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции; под ред. С.С. Чернова — Новосибирск: НГТУ, 2011. — С. 23–33.
3. Копылова М.А. Классицистические мотивы в архитектуре Санкт-Петербурга конца XX– начала XXI века / М.А. Копылова // Academia. — 2026. — № 1. — С. 118–132. — DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-118-132
4. Худин А.А. История теории стиля постмодернизма в зарубежной архитектуре dis... Doctor of Architecture: 2.1.11. : защищена 2022-10-10 / А.А. Худин. — Нижний Новгород: 2022. — 952 с.
5. Иконников А.В. Архитектура XX века: утопии и реальность Том 1: в 2 т.; / А.В. Иконников. — Москва: Прогресс – Традиция, 2001. — Т. 1. — 656 с.
6. Жемчужнова О.А. Жилой интерьер как произведение искусства / О.А. Жемчужнова, Н.И. Барсукова. // Актуальные проблемы монументального искусства/Сб. научн. тр. по мат. межд. конф.; — Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2021. — С. 384–389.
7. Барсукова Н.И. Символика как средство индивидуализации жилой среды / Н.И. Барсукова. // Инновации в социокультурном пространстве / Мат. X межд. науч.-практ. конф. ч.1; — Благовещенск: АмГУ, 2017. — С. 5–8.
8. 100 роскошных квартир и домов. Salon interior. Избранное. — Москва: Салон-пресс, 2009. — 320 с.
9. Ковалева Т.В. Персональная творческая архитектурная мастерская Романовского: искусство интерьера в Петербурге 1990–2010-х гг. / Т.В. Ковалева. // Три архитектурные школы – 2019 / Мат. научно-практ. конф.; — Санкт-Петербург: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2019. — С. 67–76.
10. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. — Москва: Культурная революция, Республика, 2006. — 269 с.
11. Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. Кн. Первая / Б.М. Кириков. — Санкт-Петербург: Коло, 2012. — 576 с.
12. Шмонькин А. Пространство. Альбом в 2 т. Т.1. / Сост. А.А. Шмонькин, М.Л. Елекоев. — Санкт-Петербург: Артindex, 2009. — 112 с.
13. Шехтер Т.Е. Искусство как реальность. Очерки метафизики художественного / Т.Е. Шехтер. — Санкт-Петербург: Астерион, 2005. — 258 с.
14. Ковалева Т.В. Стилистика «фьюжн» в жилом интерьере первой четверти XXI в.: диалог культур, стран и народов / Т.В. Ковалева. // Человек–Искусство–Общество: между прошлым и будущим: коллект. монография; — Санкт-Петербург: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2024. — С. 181–190.
15. Шерстнева С. 100% дизайн / С. Шерстнева // Жилая среда. — № 3 (76). — 2011. — С. 56–62

16. Солодухина А. Квартира в центре Петербурга, объединившая классику, этнику и минимализм / А. Солодухина // Частный интерьер. — 2016. — №1 (№15). — URL: <https://salon.ru/article/kvartira-v-centre-peterburga-obedinivshaya-klassiku-etniku-i-minimalizm-43682> (дата обращения: 01.04.2026)

17. Гвоздева О. Дом по-скандинавски / О. Гвоздева // SALON. — 2007. — №9 (120). — URL: <https://salon.ru/article/dom-po-skandinavski-7691> (дата обращения: 22.11.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barsukova N.I. Polistilisticheskie priyomy' proektnoj kul'tury' postmodernizma [Polystylistic techniques of the project culture of postmodernism] / N.I. Barsukova // Bulletin of OSU. — 2007. — № S (76). — P. 88–97. [in Russian]

2. Kovaleva T.V. Xudozhestvennaya praktika zhilogo inter'era nachala XXI veka (otrazhenie sistemy' cennostej sovremennogo obshhestva) [The artistic practice of the residential interior at the beginning of the 21st century (a reflection of the value system of modern society)] / T.V. Kovaleva. // The value system of modern society: Collection of materials of the XXI International Scientific and Practical Conference; edited by S.S. Chernova — Novosibirsk: NGTU, 2011. — P. 23–33. [in Russian]

3. Kopy'lova M.A. Klassicisticheskie motivy' v arxitekture Sankt-Peterburga koncza XX– nachala XXI veka [Classical motifs in the architecture of St Petersburg in the late 20th – early 21st century] / M.A. Kopy'lova // Academia. — 2026. — № 1. — P. 118–132. — DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-118-132 [in Russian]

4. Xudin A.A. Istoriya teorii stilya postmodernizma v zarubezhnoj arxitekture [The history of the theory of postmodernism style in foreign architecture] dis.....of PhD in : 2.1.11. : defense of the thesis 2022-10-10 / A.A. Худин. — Nizhnij Novgorod: 2022. — 952 p. [in Russian]

5. Ikonnikov A.V. Arxitektura XX veka: utopii i real'nost' [Architecture of the XX century: utopias and reality] Vol. 1: in 2 vol.; / A.V. Ikonnikov. — Moscow: Progress – Tradiciya, 2001. — Vol. 1. — 656 p. [in Russian]

6. Zhemchuzhnova O.A. Zhiloy inter'er kak proizvedenie iskusstva [Residential interior as a work of art] / O.A. Zhemchuzhnova, N.I. Barsukova. // Current Problems of Monumental Art/Collection of scientific papers on the Mathematical International Conference; — Saint Petersburg: SPbGUPTD, 2021. — P. 384–389. [in Russian]

7. Barsukova N.I. Simvolika kak sredstvo individualizacii zhiloy sredy' [Symbolism as a means of individualization of the living environment] / N.I. Barsukova. // Innovations in the socio-cultural space/Mat. X International Scientific and Practical Conference part 1; — Blagoveshensk: AmGU, 2017. — P. 5–8. [in Russian]

8. 100 roskoshnyh kvartir i domov. Salon interior. Izbrannoe [100 luxurious apartments and houses. Salon interior. Favorites]. — Moscow: Salon-press, 2009. — 320 p. [in Russian]

9. Kovaleva T.V. Personal'naya tvorcheskaya arxitekturnaya masterskaya Romanovskogo: iskusstvo inter'era v Peterburge 1990–2010-x gg. [Romanovsky's personal creative architectural workshop: interior art in St. Petersburg in the 1990s and 2010s] / T.V. Kovaleva. // Three architectural schools – 2019 / Mat. Scientific and Practical Conference; — Saint Petersburg: SPGXPA im. A. L. Shtiglicza, 2019. — P. 67–76. [in Russian]

10. Bodriyyar Zh. Obshhestvo potrebleniya. Ego mify' i struktury' [Consumer society. His myths and structures] / Zh. Bodriyyar. — Moscow: Kul'turnaya revolyuciya, Respublika, 2006. — 269 p. [in Russian]

11. Kirikov B.M. Arxitektura peterburgskogo moderna. Obshhestvenny'e zdaniya. Kn. Pervaya [Architecture of St. Petersburg Art Nouveau. Public buildings. Book One] / B.M. Kirikov. — Saint Petersburg: Kolo, 2012. — 576 p. [in Russian]

12. Shmonkin A. Prostranstvo. Al'bom v 2 t. [Space. Album in 2 vols.] Vol. 1. / Comp. by A.A. Shmonkin, M.L. Elekov. — St. Petersburg: Artindex, 2009. — 112 p. [in Russian]

13. Shexter T.E. Iskusstvo kak real'nost'. Ocherki metafiziki xudozhestvennogo [Art as reality. Essays on the metaphysics of the artistic] / T.E. Shexter. — Saint Petersburg: Asterion, 2005. — 258 p. [in Russian]

14. Kovaleva T.V. Stilistika «fyuzhn» v zhilom inter'ere pervoj chetverti XXI v.: dialog kul'tur, stran i narodov [The style of «fusion» in the residential interior of the first quarter of the 21st century: a dialogue of cultures, countries and peoples] / T.V. Kovaleva. // Man–Art–Society: between the past and the future: collection. the monograph; — Saint Petersburg: SPGXPA im. A. L. Shtiglicza, 2024. — P. 181–190. [in Russian]

15. Sherstneva S. 100% dizajn [100% Design] / S. Sherstneva // Zhilaya sreda [Residential Environment]. — № 3 (76). — 2011. — P. 56–62 [in Russian]

16. Solodukhina A. Kvartira v centre Peterburga, ob"edinivshaya klassiku, etniku i minimalizm [Apartment in the center of St. Petersburg, combining classics, ethnics and minimalism] / A. Solodukhina // Chastnyj inter'er [Private interior]. — 2016. — №1 (№15). — URL: <https://salon.ru/article/kvartira-v-centre-peterburga-obedinivshaya-klassiku-etniku-i-minimalizm-43682> (accessed: 01.04.2026) [in Russian]

17. Gvozdeva O. Dom po-skandinavski [Scandinavian style house] / O. Gvozdeva // SALON. — 2007. — №9 (120). — URL: <https://salon.ru/article/dom-po-skandinavski-7691> (accessed: 22.11.2020) [in Russian]